

Перевод: Vzhiikk

Paradise of the Demonic Gods (Рай Демонических Богов) 1052: Создание

«Таким экспертам доступно управление миром, обычное оружие они могут сразу же превратить в часть своих сил... Нужно нечто более могущественное, нечто идеальное. Возможно, мне удастся создать оружие обладающее хотя бы одним процентом моих сил...»

Фан Синцзянь отбрасывал концепты невероятного оружия один за другим. Многие из них даже Божественный Император не мог создать в своё время.

Но затем он дошёл до идеи, которую и искал. Это было ультимативное оружие, идеал, вершина технологий Божественного Императора, который вложил в него огромное количество усилий, но так и не достиг успеха.

Теперь Фан Синцзянь удовлетворённо улыбнулся: «Андройды? Неплохо... Они достаточно сильны, чтобы выступить против экспертов Великого Дао, при этом экспертам Тяньган не придётся надевать никакого снаряжения».

Когда он изучил функционал андроидов, то был ещё более доволен. Если бы Божественный Император успел создать их, то Фан Синцзянь столкнулся бы с настоящей проблемой.

Однако сейчас, с нынешним уровнем и способностями Фана Синцзяня, создать андроидов было не слишком сложно. Он даже чувствовал, что может сделать их ещё более опасными.

...

По всей Божественной Столице начали как на дрожжах расти крупные заводы, что привлекло немало любопытствующих взглядов.

В трёх регионах многие горы и реки были переработаны на ресурсы, руда буквально телепортировалась на заводы, перерабатывалась, после чего перемещалась дальше, где из неё собиралось оружие.

Ему не требовались ни станки, ни работники. Одним движением клинка он мог вызывать любые требуемые ему эффекты, будь то высокие и низкие температуры, вакуум, или просто необходимость что-то разрезать.

Всевозможные руды и минералы проходили через различные изменения под градом невидимых сил, прежде чем собирались в различное оружие.

Электромагнитные винтовки и экзоскелеты производились безостановочно, но для создания Вселенским Систем Рыцаря и андроидов Фану Синцзяню приходилось уделять больше внимания.

Он расчистил примерно пятьдесят километров земли под новообразовавшимся «районом заводов», где разместил гигантскую фабрику. Если переводить в валюту его родной Земли, то создание всего запланированного им стоило бы столько же, сколько и сотня авианосцев.

В то же время, работа над инфраструктурой регионов тоже продолжалась. Здесь дело обстояло гораздо проще, асфальтированные дороги, электросети и канализация, а также транспорт

производились постоянно и очень быстро, особенно в Божественной Столице. Люди терялись в мире, который менялся слишком быстро.

Более того, пока Фан Синцзянь работал над инфраструктурой и армией, Мария заканчивала захват Региона Бэйюань.

В этот момент она стояла в воздухе у стен Столицы Бэйюань.

Холодные северные ветры шатали деревья, но не могли сдвинуть её с места. С её лицом, холодным как лёд, она казалась Снежной Королевой.

И хотя со стороны Мария казалась безобидным и очаровательным существом, солдаты на стенах столицы дрожали от страха. Они смотрели на неё как на чудовище, чья жизнь – угроза всему миру.

Дурная репутация Марии была построена на устроенной ей резне по всему Региону Бэйюань.

В городе сейчас остались только остатки армии Принца Синя – слабые, старые, и больные. Их было лишь несколько сотен, а потому с прибытием Марии к стенам города, вся столица погрузилась в хаос.

Кто-то находил успокоение в разрушении, другие пытались сбежать, некоторые пытались открыть ворота и сдаться. Тем не менее, большинство простолюдинов просто спрятались в своих домах и тряслись от страха.

Потеряв свою армию и стражей порядка, весь город был в хаосе.

В поместье Принца Синя, его третий сын – Фан Тао – тревожно ходил по длинному коридору, как муравей по горячей сковородке. Как третий сын Принца Синя, он рос в идеальных условиях для совершенствования, поэтому уже достиг уровня Диша. Несмотря на свой небольшой возраст, ему удалось закалить тридцать точек акупунктуры.

Фан Тао всегда был известен в городе как большой добродетель. Он был ответственен за финансовое управление в городе.

С тех самых пор как Принц Синь повёл армию на Божественную Столицу, Фан Тао защищал регион Бэйюань.

В этот момент он неожиданно заметил стража убегающего к чёрной двери с большим мешком. В его глазах тут же появилась ненависть.

— Как ты посмел!? — луч Ци выстрелил из кончика его пальца и пробил стражу бедро.

Тот мгновенно упал и закричал, но как только увидел лицо Фана Тао, замолил о пощаде: — Молодой господин, прошу Вас, сжальтесь! Меня ослепила алчность! Молю, пощадите! Я больше никогда так не поступлю!

Фан Тао не обращал внимания на его мольбу, а открыл мешок. Внутри оказалась куча золотой и серебряной посуды, и даже картина.

— Как ты мог предать меня? — свирепо спросил Фан Тао.

Стражник понял, что оправдываться бессмысленно: — Принц Синь восстал против Империи и теперь нас всех казнят за это! Я просто стражник, я хотел помогать людям, а не воевать со

своей страной! Почему мы тоже виноваты в восстании?!

— Ублюдок, — сказал Фан Тао в ярости. Но его ярость лишь скрывала страх, который он испытал за словами стражника. Ведь он чувствовал тоже самое.

Вспыхнула Ци и стражник развалился на куски мяса.

— Больше колебаться нельзя, — сказал Фан Тао, взглянув на растекающуюся лужу крови, и побежал к заднему двору. На пути он увидел ещё нескольких слуг дворца, которые пытались украсть всё до чего могли дотянуться и сбежать. Даже несколько дворецких были с ними.

Когда он убил ещё десятерых, его ярость окончательно превратилась в страх перед неизвестным будущем, которое холодным ветром окатывало его в спину.

«Люди полностью потеряли веру в Принца Синя...»

Он почувствовал ужасную беспомощность, от чего захотел сбежать ещё больше.

Вскоре он уже был возле определенного здания на заднем дворе. Внутри собралось около десяти женщин с детьми, глаза каждой были красными от рыдания. От чего Фан Тао ещё больше убедился в желании сбежать.

Это были важнейшие члены семьи Принца Синя. Обычные любовницы и их дети не были приглашены к побегу, потому что сбежать слишком большой группой будет ещё труднее.

Как только Фан Тао появился, женщины пошли к нему и начали задавать вопросы:

— Тао, что происходит?

— Мария правда будет сражаться?

— Солдаты смогут её остановить?

— Империя нас казнит, да? Но ведь тоже члены клана Фан!

— Заткнитесь, — сказала единственная среди них спокойная женщина, что была в длинной чёрной робе. — Только и можете, что рыдать, да завывать. Хотите помочь? Так заткнитесь!

Это была первая жена Принца Синя, мадам Хэ.